

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

ПРАВОСЛАВНЫЕ Храмы

путешествие по святым местам

№ 29

Рождение
шедевра
Ошевенский
погост

Облик
«Небеса»
Богословской
церкви

Окрестности
Монастырь
преподобного
Александра

Рекомендуемая
розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн,
14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Церковь
Иоанна Богослова
Ошевенское
(Архангельская обл.)

ISSN 2304-0068

9 772304 006774

«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»
Выпуск № 29, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам
о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону
бесплатной «горячей линии» в России:

☎ 8-800-200-02-01

Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:

☎ 8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:

Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные
данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибушен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной
службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА

Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблицинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам
о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ua,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону
бесплатной «горячей линии» в Украине:
☎ 0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:

Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Украина, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации
печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 17 2-999-260

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
☎ + 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:

Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную
цену выпусков. Издатель оставляет за собой право
изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест
Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область,
г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 26.03.2013

Оглавление

Эпоха

«А мы живем, как при Екатерине...» 3

Рождение шедевра

На святой земле 4

Через века

Быт и нравы Ошевенского прихода 10

Святыни

Мощи и камни 12

Облик

Восьмерик от пошвы 14

Окрестности

Каргополье 20

Судьбы

Небесный покровитель 26

Современная жизнь

Преодоление 30

Иллюстрации предоставлены:

Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/EastNews; 4: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 6: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Кирилл Кравченко/Фотобанк Лори; 6/7: (на развороте) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори; 7: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 9: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10/11: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 12: © Музей изобразительных искусств Республики Карелия, Петрозаводск; 13: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (верх и низ, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, центр) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: (верх, центр) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 20: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 21: (верх и центр, выше) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр, ниже) © Дмитрий Мамлеев/Фотобанк Лори, (низ) © Охотникова Екатерина *Фототуристы*/Фотобанк Лори; 22: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Дмитрий Мамлеев/Фотобанк Лори; 22/23: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 23: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24/25: (все) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 26: © Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, Москва; 27: (верх) © Rosfoto/Profimages, (центр) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 28: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 30: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С.А. Рубис, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«А мы живем, как при Екатерине...»

◀ Шатер Иоанно-Богословской церкви. Вид с колокольни.

скоро засеребрится лемехом главка с крестом. В монастыре за рекой ударял колокол, созывая чернецов на молитву: «Преподобне отче Александре, моли Бога о нас...» С трудом сложив щепотью (а кто — двуперстием) заскорузлые пальцы, крестился земледелец. И невдомек ему было, что в заморских Северо-Американских Соединенных Штатах совсем уже готова к принятию конституция. Да и вряд ли он знал о том, что есть какие-то Штаты. Знал свое село, свою землю, политую потом, ошупью торил путь в Небесное Отечество.

«А мы живем, как при Екатерине: молебны служим, урожая ждем...» — довольно точно увидена Ахматовой суть эпохи в ее «затрапезе», хотя стихи и не о том, и из другого времени. Так жила та Россия, по которой путешествовала императрица. И та Россия, по которой не путешествовала она. Вот и в Каргополе тоже, говорят, ждали, да не собралась государыня...

▼ Картина неизвестного мастера «Покорение Тавриды». Слева с матерински распростертыми объятиями «аллегорически» изображена Екатерина II.

Ошевенская церковь — памятник сравнительно новый. В это время в Петербурге уже стояли многие храмы, которые сейчас не воспринимаются как «древние». Последнее десятилетие царствования Екатерины II, последнее десятилетие

«бабьей власти» в России...

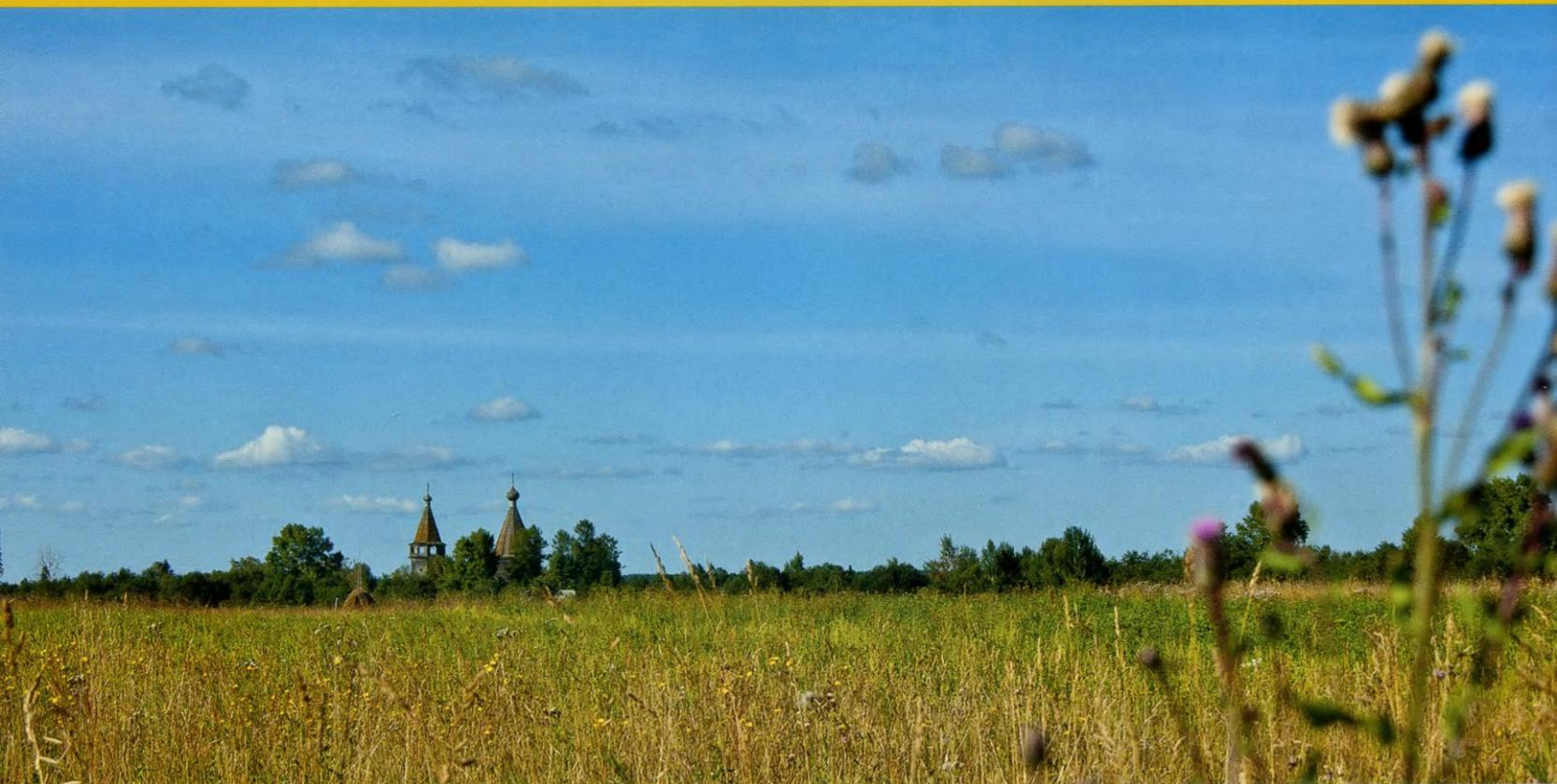
Ровесники Иоанно-Богословского храма — американская конституция и (почти, на два года помоложе) французская декларация прав человека и гражданина.

Строительство в Ошевенске церкви Иоанна Богослова совпало по времени с путешествием Екатерины II в Новороссию. Где-то государыня в сопровождении блестящей свиты, в которую входили все иностранные посланники, осматривала «благоприобретенные» земли. Где-то строились (или все же миф?) потемкинские деревни. Где-то турки, где-то шведы, где-то блестящая столичная жизнь с придворными интригами, амурами, большими чаяниями и крушением надежд.

А в Ошевенске «мир» решил ставить новый храм Божий. Над селом слышался веселый перестук топоров, и крестьянин, разгибая онемевшую спину и утирая лоб рукавом посконной рубахи (страда!), видел: уже покрывают тесом шатер, уже

События эпохи

- 1775 Казнь Емельяна Пугачева. Губернская реформа в России.
- 1779 У России появляется Черноморский флот.
- 1783 Ликвидировано Крымское ханство. Основан Севастополь. Закрепощены крестьяне Левобережной Украины.
- 1784 Джеймс Уатт получает патент на паровой двигатель.
- 1785 Екатерина II подтверждает «дворянские вольности» «Жалованной грамотой дворянству». Теперь дворянин не обязан служить, но пользоваться трудом крепостных имеет право по-прежнему.
- 1787 В селе Ошевенске Каргопольского уезда строится храм Иоанна Богослова с трапезной и колокольней. В Северо-Американских Соединенных Штатах принята конституция. Екатерина II совершает путешествие в Новороссию.
- 1788 Русские войска берут Очаков.
- 1789 Взятие Бастилии толпой парижан.

На святой земле

Ошевенск стоит на земле, освященной молитвенным подвигом одного из главных святых Каргополья — прп. Александра Ошевенского. Река Чурьегга делит местность на «монашескую» и мирскую. Архитектурной и смысловой доминантой одного берега выступает ансамбль Александро-Ошевенского монастыря, другого — приходская церковь Иоанна Богослова.

Село (или, вернее, «куст» деревень) Ошевё́нское, называемое также на городской манер Ошевё́нском, находится в сорока километрах от Каргополя. История его уходит корнями в XV век и тесно связана с жизнью одного из небесных покровителей

Каргополья — преподобного Александра Ошевенского. Само существование села и монастыря близ него есть плод удивительной взаимной привязанности, царившей в семействе прп. Александра.

Житию святого будет посвящена отдельная «глава» в нашем сегодняшнем повествовании, здесь же ска-

жем лишь необходимейшие слова. Родом Ошевни были из-под Белозерска, а прп. Александр с восемнадцати лет подвизался в Кирилло-Белозерском монастыре. Но спустя несколько лет после ухода сына в монастырь Никифор Ошевень переселился с семейством ближе к городу Каргополю. Земли эти, хотя и принадлежали некоему боярину Иоанну Григорьевичу, пустовали, и, надо думать, вышеозначенный боярин с радостью пустил в свои владения трудолюбивое семейство Ошевней.

Прошло еще некоторое время. И вот, преподобный Александр отпросился у игумена Кирилло-Белозерской обители навестить стареющих родителей.

«И ЧЕРЕЗ ТЕБЯ МНОГИЕ СПАСУТСЯ...»

Гостевание преподобного в новом родительском доме продлилось, по свидетельству Жития, неделю. На исходе этого срока Никифор стал просить сына не покидать их, а по-

◀ Приходской храм Ошевенска виден издалека. Местность здешняя не сильно изменилась за минувшие века, разве что прежде была она более населенной.

селиться здесь же неподалеку. На другом берегу реки, уговаривал он Александра, есть прекрасное место для устройства монастыря — «место угодно к монастырскому строению». Молодой инок и сам искал случая уйти из «густонаселенной» Кирилло-Белозерской обители, с тем чтобы вести жизнь более уединенную, а потому отправился на другой день со старшим братом посмотреть указанное отцом место.

Покуда брат рубил дрова, Александр молился и сам не заметил, как задремал. Во сне он услышал голос: «Александр, угодник Мой, вот Я приготовил место тебе, куда ты пришел сам без зова. Сотвори себе пребыва-

ние. Живи здесь и спаси душу твою. И будет тебе покой во веки веков, и через тебя многие спасутся».

Когда преподобный очнулся, сердце его трепетало, преисполненное радости. Он дал обет, если игумен благословит, подвизаться на этом месте до смерти.

Дома отец лишь утвердил его в этом намерении, рассказав, что из-за реки по временам виден таинственный свет, слышен звон колоколов и пение невидимого хора.

Погост

Игумен Кирилло-Белозерской обители, узнав о знамениях, бывших прп. Александру, не стал удерживать его, и более того — благословил иконами Божией Матери и святителя Николая. Постройку монастыря для сына взял на себя Никифор Ошевень, а сам Александр отправился к архи-

◀ Преподобный Александр Ошевенский, икона местного письма.

▲ В таком состоянии дошел до наших дней Александр-Ошевенский монастырь.

епископу Ионе в Новгород и вернулся оттуда уже иеромонахом, настоятелем новой обители.

Мало-помалу монастырь рос. Росло и село близ него: крестьяне охотно селились в краю, освященном монашеским подвигом. Вероятно, уже в это время, то есть в последней трети XV века, здесь появилась первая церковь, ибо неудобно было мирянам молиться вместе с иноками, а женщины вообще не могли входить в обитель. (Даже мать прп. Александра, нежно любимая им, встречалась с сыном за монастырскими воротами.)

По всей вероятности, первый храм Ошевенска был клетским, то есть представлял собой простой четырехугольный сруб (клеть) с прирубленной к нему алтарной частью. Это наиболее древний — и одновременно наиболее простой — тип деревянных церквей на Руси.

«У ВОДЫ БЕЗ ВОДЫ»

Согласно народному преданию, сохранившемуся до сей поры в Ошевенске и его окрестностях, Александр-Ошевенский монастырь (а следовательно, и погост с церковью Иоанна Богослова) мог бы находиться не на теперешнем своем месте, а в нескольких километрах от него — там, где расположены деревни Большой Халуй и Малый Халуй. Рассказывают, что прп. Александр поначалу облюбовал место близ этих деревень, но жители прогнали его, и тогда святой сказал им: «Будете жить у воды без воды». Конечно, это только легенда, но вот что любопытно: Халуи действительно живут «у воды без воды». Речка Халуй в сотне метров от начала деревни прекращает свое наземное течение и выходит на поверхность лишь там, где деревенские дома заканчиваются. Далее она течет совершенно обычным порядком до впадения своего в Чурьегу. А жители Халуев вынуждены довольствоваться лицезрением сухого русла.

Замаливая обиду, некогда нанесенную их предками прп. Александру, халуйцы поставили на месте, якобы облюбованном святым для монастыря, поклонный крест. В начале XX века возле него, как свидетельствуют документальные источники, произошло исцеление крестьянина Прокопия Третьякова, страдавшего глазной болезнью. И по его инициативе вместо креста была устроена часовня, к которой вплоть до эпохи гонений на веру ежегодно в день заговенья на Петров пост совершался крестный ход из ошевенской церкви.

▲ Типичная клетская церковь из «собрания» музея деревянного зодчества «Витославицы» под Новгородом. От обычной избы ее отличает, по сути, лишь малая главка на крыше. Таким мог быть и первый храм Ошевенска.

Меньше оснований предполагать, что первая церковь Ошевенска была шатровой. Меньше, но все же есть. Всемирно известная церковь Вознесения в Коломенском доказывает, что к началу XVI века деревянные шатровые храмы (а именно их она отчасти «копирует») уже имели широкое распространение.

Дерево — материал сравнительно недолговечный. Особенно — в извечном соседстве с огнем. Сколько раз горела и отстраивалась ошевенская церковь, теперь и не сосчитать. Документы впервые фиксируют ее существование в 1648 году. А в 1717 году она горит и возводится заново.

Собственно, сей «послепожарный» храм был уже не просто храм, а трехчастный ансамбль, включавший в себя холодную церковь Иоан-

▲ В «документированную» эпоху погост Ошевенска был обнесен рубленой оградой с башнями — примерно такой, как на фото. А на фото, собственно, надвратная башня Николо-Корельского монастыря, представленная в экспозиции музея-заповедника в Коломенском.

▼ Георгиевская церковь в Малых Корелах под Архангельском (привезена в музей-заповедник из Сольвычегодского уезда). Типичный шатровый храм с восьмериковым основанием, только вокруг еще устроена крытая галерея.

на Богослова, теплую Богоявленскую церковь с трапезной и колокольню. Строения окружала рубленая деревянная ограда с глухими башнями, отчего погост имел в своем облике нечто монастырское, стилистически соответствуя Александро-Ошевенскому монастырю, видневшемуся за рекой.

КАК СТРОИЛИ ЦЕРКОВЬ

Здесь имеет смысл хотя бы кратко рассказать, как строились деревянные храмы, столь распространенные на Русском Севере (еще в начале XX века $\frac{3}{4}$ сельских церквей Каргополья были деревянными).

Строительство велось, как правило, странствующей артелью («дружиной»), состоявшей из нескольких мастеров и примерно десяти «друзей» — подсобных рабочих. Нанимал ее «мир», заручившись благослове-

нием правящего архиерея. Все сношения с плотниками лежали на плечах церковного старосты (выборного лица).

Во время работ мастера жили на иждивении «мира» и получали от него не только денежную плату, но и «паек», причем экономить заказчикам здесь не приходилось, дабы не раздражать строителей. В одной из рукобитных записей того времени, посвященной постройке храма, оговаривается, что плотники должны получить «200 хлебов печеных, а хлеб не полюбится, взять за всякой хлеб по грошу (т.е. не всякий хлеб брали, а «с разбором». — *Прим. ред.*), 2 тысячи яиц, 4 пуда коровья масла, 5 пуд мяса свиного, 4 пуда соли».

Лес на сруб готовили загодя, зимой или в начале весны, когда стволы особенно смолисты, а санный путь позволяет легко вывезти бревно к месту постройки. Собственно строительство начиналось с «оклада», то есть с первого венца, задававшего форму будущего здания. Сложно переоценить значение этого этапа в условиях отсутствия каких бы то ни было чертежей, и потому им руководил наиболее опытный мастер, а по

▲ В относительной близости от Ошевенска до сих пор существует трехчастный храмовый ансамбль (холодная церковь, теплая церковь, колокольня). Он находится в Лядинах, и о нем мы непременно расскажем в разделе «Окрестности».

► Иконостас приходской церкви в Ошевенске (холодный храм). К сожалению, икон почти не осталось — только рама, но зато совершенно подлинная.

окончании «окладывания» «мир» представлял плотникам угощение.

Следующая важная веха — завершение сруба. Затем — «моштение» потолков, изготовление кровли и, наконец, отделочные работы. Основным плотницким инструментом являлся топор. Им мастера владели виртуозно, и важно отметить, что древнерусский топор имел такое устройство, что древесные волокна, перерубленные им, как бы «закупоривали» бревно, предохраняя его от влаги.

Строительство большого храма длилось «два лета», и участие в нем принимали не только плотники. Крестьяне со своей стороны обязывались предоставлять артели посильную помощь и «полуфабрика-

ты» — например, заготовки для лемеха, которым покрывали главы.

ДВА В ОДНОМ

Храм, существующий ныне в Ошевенске, был построен в 1787 году — надо полагать, после очередного пожара. Вместо двух отдельно стоящих церквей «мир» на сей раз решил возвести «две в одной». В восьмерике

разместился холодный храм Иоанна Богослова, в трапезной части — теплый Богоявленский, из чего впоследствии произошла известная путаница в названиях: иные называют ошевенскую церковь Богоявленской, иные — Богословской. И то, и другое, в сущности, верно, но по традиции «двойной» храм все же называют по имени холодного («главного») престола.

▲ Трапезная Иоанно-Богословской церкви.

◄ Печь в теплой церкви. Когда-то трапезная храма была действительно «зимней», но теперь строение обветшало, и по зимам здесь почти так же холодно, как в летней церкви.

Исследователи отмечают, что Богоявленская церковь Ошевенска уникальна для своего времени: она как бы «запоздала» появиться на свет. В конце XVIII века всюду уже строились храмы типа «восьмерик на четверике», а ошевенцы, верные старине, поставили настоящий «восьмерик от пошвы» (то есть от основания), хотя этот восьмерик и не всегда угадывается, отчасти скрытый массивными объемами трапезной и алтарного прируба. И, возможно, из-за этого обстоятельства в ряде научных работ Богоявленская церковь ошибочно отнесена к типу «восьмерик на четверике».

«МОЛЕБНЫХ ПИВ В ЦЕРКОВЬ НЕ НОСИЛИ БЫ...»

Кстати о трапезной: она всегда играла чрезвычайно важную роль в жизни села. Тут было и богомолье, и контора, и «клуб». В трапезной происходили мирские советы, суды; здесь взимались подати, заключались сделки, хранился деревенский архив — так называемая «всемирская коробка».

По праздникам здесь устраивали «братчины» — пиршества с питьем общественного пива. Против такого времяпрепровождения Церковь неоднократно протестовала, и вполне справедливо, ибо нередко случались во время этих братчин «великие раздоры и мятежи, и неподобные матерные брани». Чему, конечно, в доме Божиим быть негоже.

Но втуне пропадали усилия священноначалия, настаивавшего на том, чтобы в трапезах «всяких чинов люди для всяких своих земских и мирских дел сходов не чинили... и по праздникам молебных пив в церковь не носили бы и в трапезе не пили бы...» Не так-то просто искоренить обычай, если он считается в народе как бы «освященным» веками, и крестьяне с завидным упорством и в полном сознании своего права несли в храм «молебные» хмельные питья.

Исходя из вышесказанного, трапезную всегда строили просторную, хотя и с довольно низким потолком (чтобы легче было натопить). Именно такова она и в ошевенском храме — в отличие от помещения холодной церкви, заволаживавшей прихожан своим «потолком-небом», как бы уводившим их «в горяня».

И здесь надо понимать, что восприятие каргопольским крестьянином XVIII—XIX веков своей церкви принципиально отличалось от восприятия теперешнего благочестивого туриста, который, будучи восхищен и заинтересован искусством безымянных зодчих прошлого, все же заходит в деревянный храм, имея в памяти многие прекрасные памятники архитектуры. И волей-неволей (особенно, если обременен известными искусствоведческими познаниями) «сравнивает». Крестьянин же, являвшийся к обедне, не имел средств к сравнению. Конечно, если речь идет о жителе Ошевенска, он видел ансамбль монастыря и мог бывать в Каргополе. И, должно быть, тамошние каменные храмы поражали его воображение. Но он не ставил их на одну доску со «своей» церковью, такой привычной и такой необычайной.

Апостол любви

СВЯТОЙ АПОСТОЛ и евангелист Иоанн Богослов занимает особое место среди учеников Христовых. Из евангельского повествования мы знаем, что он был призван Спасителем одновременно с его братом Иаковом, когда те занимались рыбной ловлей вместе со своим отцом Зеведеем.

В Евангелии апостол Иоанн называется часто «учеником, которого любил Иисус». Он, его брат Иаков и апостол Петр были особенно близки Господу своей жертвенной любовью. Именно они трое явились свидетелями Преображения Господня, а также воскресения дочери Иаира. Вместе с Петром Иоанн готовил пасхальную трапезу, вошедшую в христианскую историю под именем Тайной Вечери, а во время этой трапезы возлежал рядом с Господом, и Тот именно ему указал предателя — Иуду.

Во время судилища над Христом и Его Крестных страданий апостол Иоанн неотступно следовал за Ним, скорбел на Голгофе вместе с Божией Матерью и по слову Спасителя стал Ей нежным и почитательным сыном («Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе»).

Апостол Иоанн служил Пресвятой Богородице до Ее Успения, никуда не отлучаясь из Иерусалима, а затем по выпавшему ему жребию

► Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов. Надвратный образ в Иоанно-Богословской Крыпецкой обители под Псковом.

отправился в Ефес (Эфес) для проповеди Евангелия.

Предание гласит, что апостол Иоанн пережил всех остальных учеников Спасителя и свидетелей Его земной жизни. Долгие годы провел он в ссылке на Патмосе вместе с верным своим учеником Прохором, где продолжал обращать ко Христу язычников, убеждая их не только словом истины и любви, но и многими чудотворениями.

Здесь же, на Патмосе, была написана Книга Откровения (Апокалипсис).

Из ссылки Иоанн вернулся в Ефес, и, видимо, именно к этому времени относится написание им Евангелия. Проповедовал он до самой смерти. В трех посланиях, оставленных им, он непрестанно призывает христиан к любви: «Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна...» «И ныне прошу тебя, госпожа, не как новую заповедь предписывая тебе, но ту, которую имеем от начала, чтобы мы любили друг друга.

Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его. Это та заповедь, которую вы слышали от начала, чтобы поступали по ней...» «Возлюбленный! не подражай злу, но добру. Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога».

Скончался апостол Иоанн в возрасте ста с лишним лет.

Уже в глубокой старости он, узнав о юноше, совратившемся с истинного пути и ставшем разбойником, сам отправился в пустыню искать его. Тот думал скрыться, но старец побегал (!) за ним, обещая взять все его грехи на себя, лишь бы тот покался и не губил своей души. Любовь победила: разбойник раскаялся.

Быт и нравы Ошевенского прихода

К началу XX века в Каргопольском уезде насчитывалось более 100 приходских храмов. Ошевенский был лишь одним из многих, но его близость к Александро-Ошевенскому монастырю ставила его в особые условия.

Ошевенский приход принадлежал к обширнейшей Олонецкой епархии, и жизнь его мало чем отличалась от других таких же деревенских приходов. Значительное влияние на здешнюю жизнь оказывало то обстоятельство, что Русский Север никогда не знал крепостного права, помещиков здесь не было.

То есть, с одной стороны, здесь не сложилось предпосылок к построению богато украшенных каменных церквей (в Центральной России большинство подобных храмов возводилось попечением помещиков-благотворителей). С другой стороны — духовенству и крестьянам не приходилось страдать от помещичьего произвола, в иных местностях весьма чувствительного. Нередки рассказы из нашего крепостного прошлого о том, как какой-нибудь доморощенный вольтерьянец травил псами или попросту колотил иереев Божиих (даже если при них были Святые Дары!), а уж менее жестокие «шалости» встречались сплошь и

рядом. Так, помещик Саратовской губернии Лачинов «ежедневно посылал своего старосту с „матерными“ и просто бранными записками к приходскому иерею, которые он должен был зачитывать за литургией по всем деревням прихода, где были церкви. Самые приличные записки были примерно такого содержания: „Старосте Ваньке и всем вернопопдаанным моим поддлецам. Привезите 20 пар веников,

▲ Остатки деревенского кладбища близ ошевенской церкви.

▲ Три четверти всех сельских церквей Каргополья к началу XX века были деревянными. На фото: Иоанно-Богословский храм в Ошевенске.

да поскорей!“, „Подлецы! Скорей убийте рожь и везите ко мне!“».

«К ЦЕРКВИ НАРОД ПРИЛЕЖЕН...»

Униженности крепостного состояния Русский Север не изведal, но долгое время бичом здешнего края оставалось невежество прихожан (крестьян в основной массе своей). Да что прихожане! Духовенство столетиями мало чем отличалось от своей паствы. Лишь к середине XIX века можно было говорить о преодолении этой ситуации: окончание семинарии сделалось обязательным условием для рукоположения. И теперь, естественно, деревенские батюшки с некоторым огорчением озирались кругом себя. «К церкви... народ прилежен... — смиренно писал в 1872 году священник Нименского прихода (расположенного менее чем в 100 км от Ошевенска, оттуда родом сщмч. Вениамин (Казанский; †1922)). — Жаль только, что отсутствие грамотности не позволяет ему понимать церковных чтений».

Меры к организации народного просвещения предпринимались, но крестьяне, без доверия относившиеся ко всевозможным нововведениям, не спешили посылать своих сынов и дочерей (в особенности дочерей) в ученье. Малограмотностью

православных пользовались всевозможные расколоучители, коих в Олонецкой епархии было великое множество. Неутешительные сведения приводит миссионер Олонецкий епархии о. Димитрий Островский (в отчете за 1902 год) и об Ошевенском приходе: «Известны следующие требоисправители и расколоучители, в домах которых раскольники собираются на богомоление: в Ошевенском приходе в Пасху у крест. вдовы дер. Ширыхи Евдокии Александровой Дружининой, а в другое время у кр. вдовы д. Гари Стефаниды Тюхиной и у кр. Малого Халуя Андрея Мих. Поспелова».

«Богомольнички»

К православию и православным раскольники относились с презрением, граничившим с враждебностью, называли их «мирянками» (а себя — «христианами»), хулили Таинства Церкви и, конечно, никакого радения о приходских храмах не проявляли. Мало того, мира не было и между различными раскольничьими толками: одна секта превозносилась перед другой и т.п. Но все же внешнее благочестие житья раскольников — не пьют, не курят (вследствие чего всегда зажиточны), истово бьют поклоны, строго держат посты — производило неотразимое впечатление на крестьянскую массу.

Не зная основ православной веры и не умея защитить ее от нападков сектантов, многие крестьяне со-

О ПРАЗДНОВАНИИ ДНЯ ПАМЯТИ ПРП. АЛЕКСАНДРА В ОШЕВЕНСКЕ

Скажу несколько слов о том впечатлении, какое произвел на меня крестный ход. Картина получилась величественная, действие на душу неотразимое. Сначала крестный ход из монастыря по мосту чрез р. Чурьегу направился в часовню (близ моста) Святителя и Чудотворца Николая, а потом обратно (с присоединившимися богомольцами) и кругом монастыря...

Одновременно шли с крестным ходом по противоположному берегу свящ. о. Александр Павлов из Ошевенской приходской церкви и о. Иоанн Чернявский из церкви несколько далее Ошевенской церкви (кажется, из Спасоозерской пустыньки). Масса народа сопровождала шествие: вся местность по берегам реки буквально была залита народом, представляла как бы разноцветный ковер... Мною овладело такое радостное чувство, что я готов был расплакаться, как ребенок. И как было не радоваться! Воочию я убедился, что сильна еще в народе вера православная, подвижническая: ведь множество простого народа пришло за сотни верст, чтобы насытиться сего духовного торжества, укрепить свои силы на борьбу со злом участием в столь светлом празднестве прославления великого угодника Божия, столпа и насадителя православия в нашей местности.

Священник Павловского прихода (Каргопольского уезда) Иоанн Ильинский.

В Ошевенский монастырь (из дорожных записок). 1908

▲ Улица Ошевенска. Здеjších жителей окрестное население полуласково-полунасмешливо именовало «богомольничками» или «монахами».

вращались в раскол. «Чуть заболел серьезно такой „православный“, — сетует о. Димитрий Островский, — смотришь, перекрестился в раскол. Многие в этом перекрещивании в раскол, обычно под старость пред смертью, полагают свое спасение, пока молоды и здоровы произноса об этом особую молитву: „Приведи, Господи, в чистое последнее покаяние“, разумея под ним — перекрещивание и исповедь у раскольников».

Неутешительны статистические данные: более половины прихо-

дов Каргопольского уезда к началу XX века были заражены расколом самых различных «толков» (беспоповских по преимуществу). И Ошевенск, как мы уже видели, не являлся исключением в этом отношении.

Тем не менее положение здесь было более благополучным, чем в других приходах уезда, — в силу того, что «под боком» находился Александро-Ошевенский монастырь. Присутствие поблизости обители со столь значительной святыней (мощи прп. Александра) и правильным устройством духовной жизни оказывало свое воздействие на быт и нравы мирян Ошевенска. За ними даже укрепились особые прозвища: «монахи» или «богомольнички».

Мощи и камни

До сих пор под спудом в Ошевенском монастыре почивают мощи его основателя. Даже в советское время богомольцы тайком приходили к разрушенному храму и молились святому покровителю Каргополя. Народным почитанием пользовались и другие места, которые исстари связывались с памятью прп. Александра.

Для жителей Ошевенска главной святыней на протяжении столетий являлись мощи прп. Александра Ошевенского. Чудотворения от его гроба начали происходить уже вскоре после его погребения. Преподобный незримо покровительствовал основанному им монастырю, и это покровительство давало вполне осязаемые результаты. К первой половине XVI столетия относится свидетельство о том, как святой уберег обитель от пожара, а вскоре помог братии построить и новый обширный храм.

Когда строительство еще только начиналось — а приступали к нему в большом сомнении, ибо предполагалось разобрать обветшавшую и тесную Никольскую церковь, построенную самим прп. Александром, — строителю явился «свештолепный старец» и повелел ему: «Чадо Василий, без сомнения берись за дело, на которое ты позван Богом. Тебе дана благодать от Бога на церковное строение, и Господа ты имеешь помощником. Призывай себе на помощь и великого чудотворца Николая. А я готов помогать тебе».

Плотник был немало изумлен и спросил о имени старца. Тот ответил: «Я грешный Александр, начальник месту сему, был прежде игуменом и святой этой обители. А ныне пришел я, чадо, поведать тебе следующее. Когда ты начнешь строить храм Божий во имя великого чудотворца Николая, то с правой стороны алтаря построй притвор и присоеди-

◀ Старинная икона «Святитель Николай и преподобный Александр Ошевенский с клеймами Жития прп. Александра». Прп. Александр весьма почитал свт. Николая, и первый храм, построенный им в обители, был посвящен именно ему — архиепископу Мир Ликийских. Клейма нижнего ряда изображают некоторые чудеса, произошедшие от мощей прп. Александра.

ни к алтарю, ибо тут лежат мощи мои, над мощами же моими сделай раку».

«НА МНЕ ЧУДО СОТВОРИЛ ГОСПОДЬ...»

Действительно, при постройке мощи основателя Ошевенского монастыря были обреты. Их освидетельствовал епископ Вологодский Варлаам, а затем мощи вновь положили под спудом, устроив над местом погребения сень. Исцеления от них продолжались и не оскудевали вплоть до закрытия монастыря, причем преподобный щедро подавал помощь всем, кто о ней просил, — не разбирая, был просящий чернецом или мирянином.

Особенно трогателен рассказ об исцелении немого юноши, который нищим пришел в обитель и жестами упросил, чтобы его оставили в ней хотя бы для черных работ. Во рту его

сандра, и вот — «тотчас почувствовал, что язык его вырос и удлинился от обрезанного своего корня». «Отче Игнатие! На мне чудо сотворил Господь по молитвам святых чудотворцев Николая и Александра, возрастил язык мой!» — закричал он старцу, бывшему при нем, — к немалому удивлению последнего.

Сразу отслужили молебен, а после него юноша наконец смог поведать игумену и братии, что с ним случилось. Оказалось, что на семью его напали разбойники, зарубили отца с матерью, разграбили все имущество, а ему самому отрезали язык, и он несколько лет скитался, питаясь подаянием, пока не пришел в Ошевенский монастырь.

«ЕВОННЫ ТРОПЫ ВЕЗДЕ...»

В 1922 году большевики решили произвести показательное вскрытие мощей прп. Александра. Они не поленились выкопать гроб, но ничего не обнаружили в нем — кроме игуменского посоха. Существует предание, что последние монахи, зная о намерениях безбожников, перезахоронили мощи Александра Ошевенского, дабы не допустить их поругания.

Место погребения преподобного остается до сего дня сокрытым. Поиски пока не увенчались успехом.

Помимо собственно монастыря, в окрестностях Ошевенска есть немало мест, связанных в народном сознании с прп. Александром. До сих пор здешние жители рассказывают о нем участникам фольклорных экспедиций: «Он хотел поставить у нас здесь монастырь — ходил, искал поля. У нас вот тут много этих местов святых, это у нас все святая, весь Ошевенск святой. Евонны тропы везде, все его было: вот камни, на камню следы у ниво, оставались евонные».

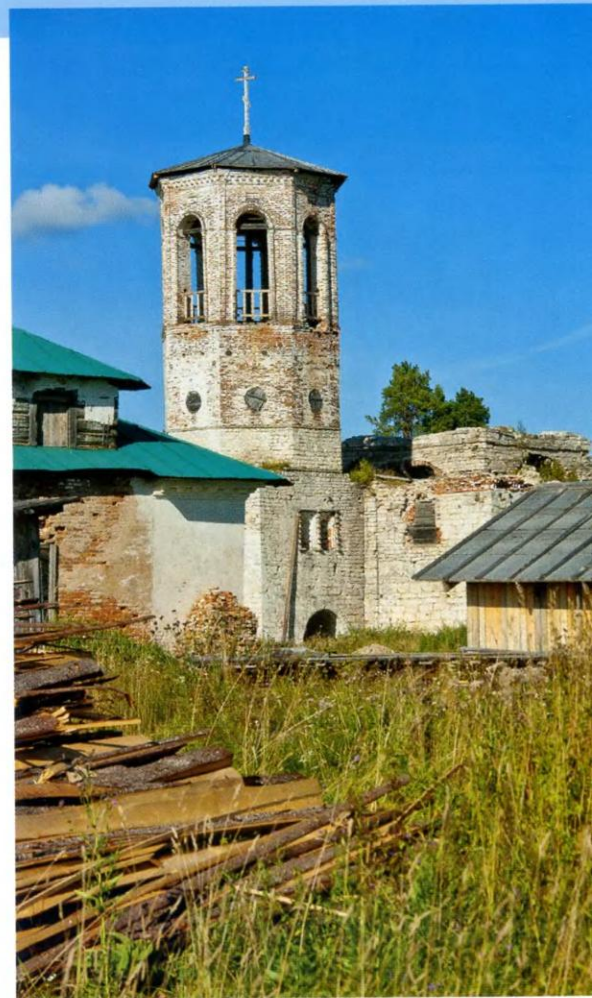
Собственно, вот эти камни-следовики и являются предметами народного поклонения. Прежде благочестивые крестьяне, собираясь в паломничество в Александров Ошевенский монастырь, непременно останавливались возле следовиков, молились о своих нуждах (иногда ступали ногой в след на камне).

▲ Камень-следовик в деревне Поздышево, что приблизительно в 25 километрах от Ошевенска.

не было языка, но объяснить, как он лишился его, несчастный не мог. Как свидетельствует летописец, юноша жил в монастыре «в послушании и покорении», но «некоторые несмысленные и не боящиеся Бога стали надругаться над ним, насмехаясь, понося и укоряя его; иные даже толкали его и били» (увы, безответность часто развращает окружающих). Игумен жалел «немтыря», утешал его: «Терпи, чадо, Бог тебя помилует», — но заглазно некоторые из братии продолжали обижать юношу.

На Николу зимнего он особенно горячо молился у гроба прп. Алек-

▲ Успенский собор Александров Ошевенского монастыря. Где-то здесь находятся мощи преподобного.

Справедливости ради следует сказать, что почитание подобного рода камней, которых на Русском Севере немало, идет из глубокой дохристианской древности. Впоследствии языческая традиция «воцерковилась», и «следы» на камнях люди стали приписывать Божией Матери, ангелам, святым. Но — «по вере вашей да будет вам». Богомольцы, в простоте душевной призывавшие на помощь святого, который якобы запечатлел на камне свой след, получали и облегчение, и помощь.

Близ Ошевенска один такой камень находится в деревне Поздышево, другой — рядом с самим монастырем, третий — в местности Валдово. Раньше там была часовня в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», и камень лежал под порогом в качестве ступени. Теперь часовни нет (сгорела), стоят только несколько обетных крестов.

Снаружи

◀ На этой фотографии хорошо видно, что и трапезная, и алтарь примыкают к Иоанно-Богословской церкви в качестве прирубов, а сам храм представляет собой сруб-восьмерик.

развиваться, и именно в XVII столетии сформировался тип храмовой постройки «восьмерик на четверике с трапезной», вобравший в себя все плотницкие достижения, которые имелись к тому времени, и получивший широчайшее распространение во всех регионах, где церкви строились в дереве по преимуществу. Действительно, подобная конструкция совмещала в себе стройную красоту с удобством в «эксплуатации». Типичным памятником этого типа является Иоанно-Златоустовская церковь в Сауние, что в нескольких километрах от Каргополя.

Кажется, что Иоанно-Богословская церковь тоже принадлежит к типу «восьмерик на четверике с трапезной». Но на самом деле, как мы уже говорили, это самый настоящий восьмерик от пошвы. С запада к нему пристроена массивная трапезная (с особым небольшим прирубом — теплым алтарем), а с востока — основной алтарь. Мы не знаем, какие очертания имеет в плане сам сруб алтаря, но обшивка тесом придает ему форму семигранника.

Восьмерик от пошвы

В основе любой русской деревянной церкви лежит сруб. На первый взгляд это утверждение может показаться сродни трюизму «Волга впадает в Каспийское море». Но на самом деле сруб не является единственно возможной конструктивной основой деревянного храма. В Норвегии, например, также славящейся своим деревянным зодчеством, еще в Средние века получила распространение каркасная или мачтовая конструкция. Такие церкви называются «ставкирки».

А у нас тем не менее сруб. Горизонтальный способ укладки бревен позволял возводить прочные здания довольно значительной высоты, а недостающая площадь «наращивалась» прирубами.

К XVII веку русские плотники достигли высокого мастерства, «обкатались» методы, установился определенный канон. Например, во многих восьмериковых храмах мы найдем следующее соотношение размеров:

высота шатра равна высоте сруба и диагонали квадрата, в который может быть вписан восьмерик. Примерно так соотносятся размеры и в ошевенской Иоанно-Богословской церкви.

Установление канона, впрочем, не отменяло, как и в случае с иконописью, известной творческой свободы. Деревянное зодчество продолжало

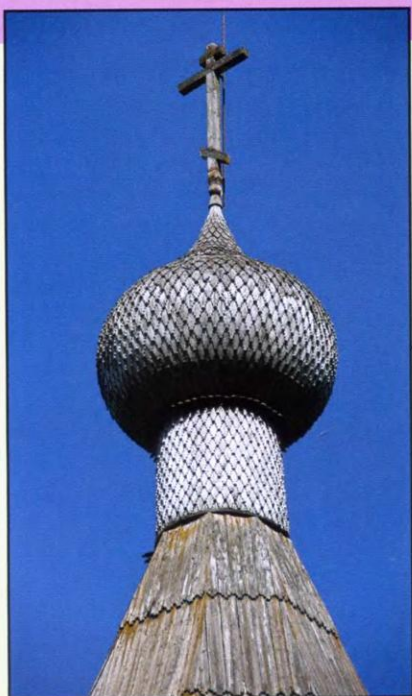
▼ Сретено-Михайловская церковь в Красной Ляге — тоже восьмерик от основания. И как Богословский храм, обшита тесом.

▼ А вот классика жанра — восьмерик на четверике с трапезной (церковь Иоанна Златоуста в Сауние).

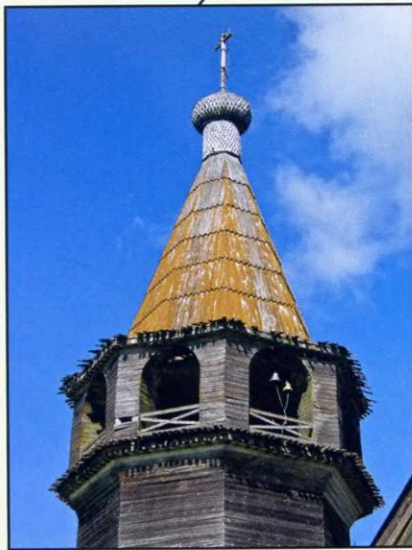
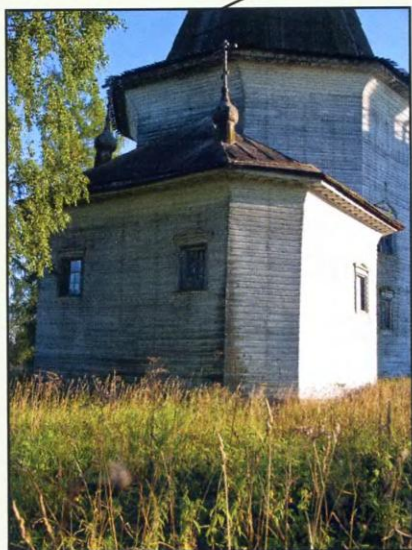

Обзорная площадка

Глава

Шатер храма крыт тесом. Нижние края тесин обработаны в виде «усеченной пики». Главка имеет обыкновенную конструкцию и покрыта по журавцам (то есть по каркасу) осиновым лемехом. Лемехом же покрыта и шея. В основании главки — так называемая «епанча», своего рода «воротник» из тесин.

Колокольня

Ошевенская колокольня представляет собой типичное в своем роде строение: восьмерик на низком четверике, невысокий «звон» и шатровое покрытие, которое, увы, находится в самом печальном состоянии (равно как и шатер самой церкви). Тесины прогнили совершенно. Да и подниматься на колокольню страшно: трухлявая древесина пружинит под ногами, а ограда выполняет функцию исключительно декоративную, так что опираться на нее опасно для жизни. Столбы звона имеют тесовую обшивку, образующую арочные окна. Эта деталь характерна для XIX века, когда деревянную архитектуру пытались «облагородить», придать ей некие «каменно-классицистские» черты. Кстати, колокольня в Сауние тоже имела подобную обшивку, но в процессе реставрации ее убрали.

Алтарная часть

Как уже отмечалось, алтарная часть Иоанно-Богословской церкви обита тесом и имеет форму семигранника. Неизвестно, когда в точности храм приобрел тесовую обшивку, но вообще — это сравнительно поздняя тенденция, поскольку изготовление теса долго оставалось довольно трудоемким делом. Например, Сретено-Михайловская церковь из Красной Ляги получила тесовую обшивку только в 1890-е годы. При научной реставрации обшивка обыкновенно удаляется, так как скрывает истинные формы здания, уничтожает «светопись» бревенчатых стен». Но нельзя не отметить также, что тес в известной мере защищает сруб от гниения. Покрит алтарь железом (как и трапезная), на кровле — две малые главки, также обитые железными листами. Две главки обозначают наличие двух престолов. В самом деле, в холодном храме их было два, но какому событию или святому был посвящен второй из них (первый — Иоанну Богослову), установить до сих пор не удастся.

Церковь
Иоанна Богослова
Ошевенское
(Архангельская обл.)

Внутри

ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО церкви четко поделено надвое: высокий холодный храм и низкая трапезная. В основном храме от прежнего убранства осталось очень мало: резная рама иконостаса, «небо» и пара старых киотов, художественного интереса не представляющих. Подлинные иконы сохранились только в верхнем ряду иконостаса. Остальные были когда-то вывезены на реставрацию, но в храм так и не вернулись.

Гораздо интереснее восемнадцатигранное «небо», сохранившееся в полной неприкосновенности.

«Небо» — это своеобразный, выражаясь современным языком, «навесной потолок». Если же говорить серьезно, то это — вогнутое потолочное перекрытие, удерживаемое на распоре балок каркаса и, соответственно, не требующее промежуточных опор. В центре конструкции находится замковое кольцо, в которое упираются балки-тябла, расходящиеся от центрального кольца подобно лучам

▼ Потолок в трапезной (теплой церкви) — низкий, словно в крестьянской избе.

солнца, нарисованным по линейке старательным перво-классником. Другой стороной каждый «луч» упирается во внешнее кольцо из балок, примыкающих к стенам.

Плоскости между тяблами обычно имеют живописное оформление. В центральном кольце обыкновенно изображается Христос Вседержитель, а грани (их число

▲ Иконостас Богословской церкви — четырехъярусный. Но иконы сохранились только в верхнем ряду.

колеблется — в зависимости от площади храма — от 8-ми до 24-х) представляют собой либо полноценные иконы, либо именно небо — синее с желтыми звездами.

Потолок «небом» можно встретить в деревянных храмах всех типов — начиная от клетских и заканчивая кубоватыми и ярусными. Наибольшее число церквей с такими потолками сосредоточено как раз в Архангельской области. Исследователи насчитывают здесь 55 подобных памятников (против, например, 22-х в Карелии).

Следует обратить внимание на то, что «небеса» значительно уменьшают высоту

▲ Изображения на гранях «неба» в Иоанно-Богословской церкви читаются неплохо. Здесь можно видеть и Распятие, и Божию Матерь, и Архангела Михаила, и Иоанна Богослова.

внутреннего пространства церкви (хотя в шатровых храмах это и не столь заметно). Ученые говорят о том, что строители сознательно «играли на понижение» — в силу извечной привычки северного человека хранить в помещении тепло. Хранить, даже если храм был летним.

▲ Как почти в любом храме Русского Севера, в ошевенской церкви есть икона прпп. Зосимы и Савватия Соловецких — столпов северного монашества.

Пространство православного храма

АНАЛО́Й или АНАЛО́ГИЙ

(греч. ἀναλόγιον — подставка для книг) — подставка для икон, богослужебных книг, креста. Термин впервые упоминается в апокрифическом Евангелии от Фомы.

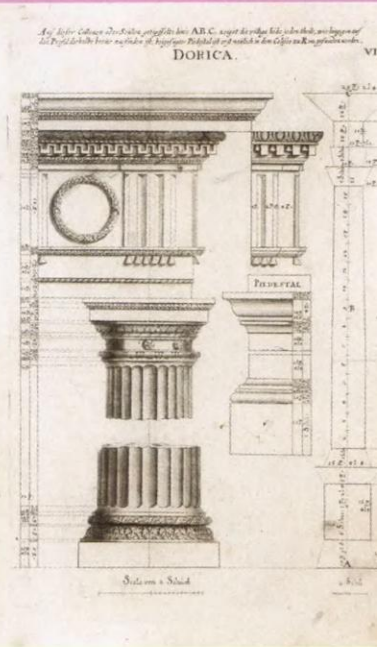
В современном богослужебном обиходе распространены аналои трех видов — проскинитарий (от προσκυντήριον — поклонение), раскладной аналой и клиросный аналой.

Проскинитарий — это тумба с наклонной поверхностью, стоящая, как правило, напротив Царских врат. Именно ее чаще всего именуют аналоем. На проскинитарий

возлагается икона праздника, к которой прикладываются молящиеся. Во время венчания вокруг аналоя обводят новобрачных (ср. у М. Е. Салтыкова-Щедрина в «Господах Головлевых»: «Да хорошо еще, что кругом налая-то муженек обвел!»).

Наиболее широкое употребление имеет раскладной аналой с матерчатым верхом. Он не имеет определенного места в храме и переносится в зависимости от необходимости. Во время службы

▼ Икона праздника на аналое в Успенском соборе Староцуцкого монастыря.

► Угол колоннады Казанского собора в Санкт-Петербурге.

▼ Дорическая колонна с антаблементом.

низа. Встречается неполный антаблемент — без архитрава или без фриза. В античной и ренессансной архитектуре высота антаблемента составляет $\frac{1}{4}$ высоты колонны.

В постренессансной архитектуре сложилось применение антаблемента без колонн (в таком случае он просто завершает верхнюю часть стены).

Что касается русской храмовой архитектуры, то здесь антаблемента представлены преимущественно в памятниках эпохи классицизма (Казанский и Исаакиевский соборы в Петербурге и т. д.).

АНТАБЛЕМЕНТ или **АНТАБЛЕМАН** (фр. entablement — надстолье, покрытие) — одна из двух главных частей архитектурного ордера, система горизонтального (балочного) перекрытия, венчающего колоннаду или стену. Классический антаблемент состоит из (снизу вверх): архитрава (основная горизонтальная балка), а также фриза и кар-

Цифры и факты

Храм, существующий ныне в Ошевенске, был построен в 1787 году по схеме «восьмерик от пошвы с прирубями», уже практически не использовавшейся в то время. Впервые наличие церкви в Ошевенске фиксируется документально в 1648 году. Церковь имела три престола — во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, Богоявленский и еще один, посвящение которого к настоящему моменту не установлено. При храме — отдельно стоящая колокольня (восьмерик на четверике с шатровым покрытием).

Каргополье

И что только у нас не называли «русской Швейцарией»! Вот и Каргополье еще в XIX веке получило у здешних краеведов такое прозвище. Уж не знаем, насколько оно справедливо, но только местность вокруг Каргополя действительно изобилует дивными ландшафтами и незабываемыми архитектурными встречами.

ОШЕВЕНСК

До революции Ошевенская волость, приписанная к Иоанно-Богословской церкви, была весьма населенной и насчитывала до дюжины деревень с двумя с половиной тысячами жителей. Большая часть деревень находилась на правом берегу Чурьегы, напротив монастыря. Но и на левом

были деревни — Скребино, Кукуй, Обрезково.

Сейчас село состоит из пяти деревень — Погост (Иоанно-Богословская церковь расположена как раз в ней), Ширяха, Низ, Гарь и Халуи (именно так). Постоянное население Ошевенска — около шестисот человек.

Прежде, вплоть до конца XIX века, большинство изб в Ошевенске (как и в других селах Каргополья) топились

◀ К началу XX века в Ошевенске стали появляться богатые дома, значительно отличавшиеся от остальной деревенской застройки, — такие, например, как этот каменный дом с лавкой купца Дружинина.

▲ Вид Ошевенска с колокольни Иоанно-Богословской церкви. Вдали виден Александро-Ошевенский монастырь

▲ Мост через реку Чурьегу (вид с монастырской стороны). Справа за мостом между двух лиственниц виднеется обособленное здание каменной Никольской часовни.

по-черному. Еще в середине прошлого столетия можно было увидеть на крышах некоторых домов вместо труб резные деревянные «дымники». Теперь подобных конструкций в жилых домах уже не встретишь, курные избы сделались достоянием музеев деревянного зодчества.

Что же представляла собой жизнь в курной избе? Вот ответ корреспондента из Нименского погоста (1872): «При топке дым сначала выходит в избу: нагулявшись вдоволь, он убирается в отверстие, сделанное в потолке или стене. В это время спят на полатах и печке жильцы; попадет

дым в горло — покашливают, уткнув нос в подушку и опять спят. Внизу ветер гуляет, сколько хочет, потому что на время топки, даже зимой, отпирают двери. Вечером свечей не бывает, зажигают лучину, и опять та же история — дым и копоть! От дыму потолок и верхняя часть стен до полов чернеют, даже обугливаются, — одна из причин пожаров!»

Несколько сноснее в этом отношении было летнее время, когда крестьяне разбредались спать по сараям и амбарам или стелили в избе на полу, «не испытывая приятности глотать дым». Но зато короткое северное лето и вытягивало все жилы из ошевенцев. «Летом, — говорили, — один день зиму кормит». Зимой же старались наверстать упущенное по части «светской жизни». В особенности пеклась о том молодежь, ежедневно собиравшаяся на «вецеринки», куда девицы приходили с рукодельем, а парни — с гостинцами. Здесь «составлялись партии», а уже после святок играли свадьбы.

Кстати, о святках: есть любопытное свидетельство, относящееся к 1887 году, что «в Ошевенском погосте... святки продолжаются целый месяц». Начинаются с Николина дня (6/19 декабря) и продолжаются до Крещения (6/19 января). «Такая продолжительность святок, — расска-

▲ Угловая башня ограды Ошевенского монастыря.

▲ Надвратная Никольская церковь Ошевенского монастыря.

зывает неизвестный краевед, — по отзыву крестьян ведет свое начало от глубокой древности».

ОШЕВЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Основанный в 1460-е годы Ошевенский монастырь никогда не был особенно богат, но, заступничеством его основателя, прп. Александра, существовал не хуже других северных обителей и всегда имел необходимое.

Тяжелый период пережил монастырь после кончины прп. Александра в 1479 году. Тогда в нем осталось только пять старцев, а между ними — ни одного иеромонаха. Совершать литургию, стало быть, оказалось некому. Преподобный предсказывал, что так оно и будет, но обещал еще, что «не оскудеет место сие». Действительно: в 1488 году в игумены возвели сына местного священника Максима. Он управлял обителью до 1531 года. При нем число братии умножилось, в монастыре вырос второй храм — в честь Успения Божией Матери.

Все монастырские постройки были до начала XVIII века деревянными. 6 мая 1706 года обитель целиком сгорела от молнии, после чего ее решили отстраивать в камне. В 1707 году возвели белокаменный Успенский собор с нижним храмом в честь Сретения Господня и колокольней. Его полуразрушенное здание до сих пор определяет силуэт монастыря.

1834 годом датируется возведение существующего ныне надвратного

▲ Руинированная ограда.

▲ В развалинах Успенского собора.

Никольского храма. В наши дни богослужения проходят именно в нем.

В руинированном состоянии, но все же сохранились и другие монастырские постройки — корпуса, Святые ворота, стены с башнями по углам.

К началу XX столетия монастырем управлял игумен, братии было 8 человек. Имела обитель небольшое стадо коров, 10 лошадей, рыбные ловли, пахотные, сенокосные и лесные угодья. Всего — немного, но на жизнь хватало. Оставляли пожертвования и богомольцы, приходившие к мощам прп. Александра (но это, конечно, были не миллионы, а потом и кровью заработанные крестьянские

▲ Церковь великомученика
Георгия в Погосте Наволочном.

гроши). Для паломников в монастыре устроили странноприимный дом и гостиницу.

После революции на монастырь обрушились гонения. К 1922 году здесь оставались только настоятель о. Досифей и монах Димитрий. А вскоре, после вскрытия гроба прп. Александра, выгнали из обители и их. Отца Досифея по ликвидации монастыря неоднократно арестовывали, между арестами он жил в Ошевенске (в деревне Погост), тайно совершал богослужения, окормлял прихожан. В 1937 году его арестовали вновь, и после этого судьба его неизвестна. Монах Димитрий умер в одном из лагерей Коми АССР в 1938 году.

ПОГОСТ НАВОЛОЧНЫЙ

Едучи от Каргополя в Ошевенск, нельзя миновать этой деревни, которая при повсеместной для Русского Севера картографической путанице имеет несколько названий — собственно Погост Наволочный, Погост-Наволочная, а также Река. В деревне дорога пересекает реку Чурьегу по деревянному мосту, стоящему на «ряжах» (или же «городнях»). Так называются срубы, заполненные валунами. Когда-то все мосты в Каргополье были такими, но сейчас их все меньше и меньше.

Внимание проезжающих в деревне привлекает церковь велико-

мученика Георгия. Выстроенная из кирпича, что редкость для северных церквей, она красноречиво говорит о былой зажиточности села. После того как деревянная церковь с тем же посвящением сгорела, местные жители решили собрать деньги на каменную. Значительную помощь им оказал в этом почетный гражданин Санкт-Петербурга А.Е. Бурцев.

Построение Георгиевской церкви относится к 1897—1899 годам; устройство ее отличается большой практичностью. К массивному кубу с двумя рядами окон на южном и северном фасадах и пятью главами

▲ Рубленый мост через реку Чурьегу.
Ряжи окованы железом, чтобы льдины
во время ледохода не повредили бревна.

примыкает с запада более низкая трапезная (зимний храм). К трапезной, в свою очередь, пристроена колокольня.

В 1936 году храм закрыли. В нем хранили зерно, бензин и рубили мясо. Из больших образов, состав-

лявших иконостас, придумали было делать школьные парты, но столяр, которому поручили этот заказ, сделав несколько парт, серьезно заболел и отказался от работы. Куда дели остальные иконы — неизвестно. Колокола сбросили, кладбище вокруг церкви уничтожили.

Возрождение Георгиевской церкви как центра духовной жизни села началось еще в 1990-е годы. Первое богослужение состоялось здесь на Рождество 2002 года.

Нынешний вид храма печален. Главный купол до сих пор вовсе без креста, на других главках кресты частью поломаны, кровля на колокольне совершенно худая, а звонницы нет. Внешности полностью соответствует и внутреннее убранство. Вокруг церкви стоят леса, однако ремонт течет очень вяло — нет средств. Деревня, когда-то богатая, теперь в разоре. При храме есть приход, но своими силами выполнить реставрацию прихожане, конечно, не в силах. Делают, что могут, уповая на волю Божию.

◀ Церковь Иоанна Златоуста с колокольней в селе Саунине.

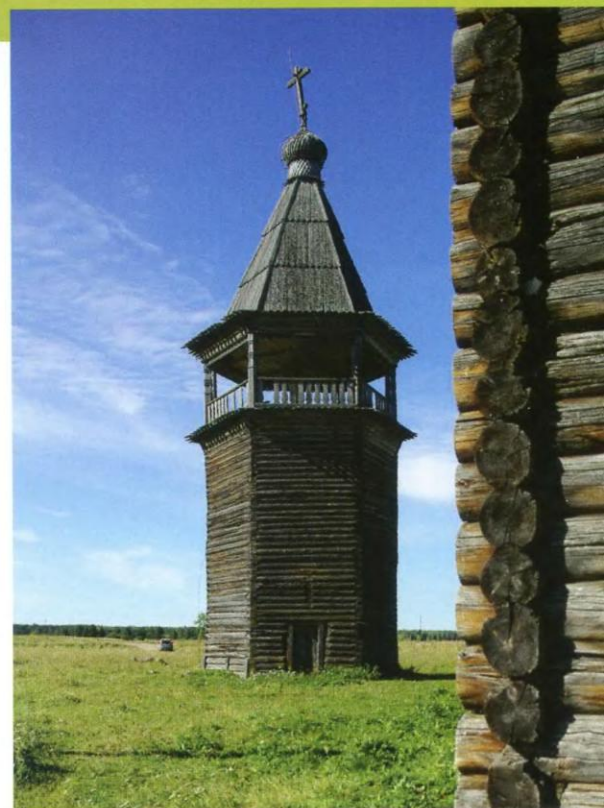
Саунинская церковь, выстроенная в 1660-е годы, принадлежит к типу «восьмерик на четверике с трапезной». При церкви — отдельно стоящая колокольня.

Храм расположен на некотором удалении от жилых построек. Раньше вокруг него было кладбище, в советские годы уничтоженное. Последнее обстоятельство весьма прискорбно, однако виды на храм открываются со всех сторон поистине завораживающие.

Здание церкви Иоанна Златоуста характерно для храмовой архитектуры Русского Севера. Рассмотрим его подробнее. В основании храма лежит довольно высокий четверик. На нем — восьмерик с повалом, в два раза более низкий. Повал в данном случае — это постепенно расширяющаяся верхняя часть сруба, создающая опору для стропил шатра и устройства полицы («воротник» шатра, несколько защищающий сруб от дождя). Высокий шатер увенчан крытой лемехом главкой.

Алтарный прируб — четырехугольный в плане, покрыт бочкой. Такое килевидное двухскатное покрытие наиболее характерно для алтарей деревянных храмов.

Трапезная, которую, как удалось выяснить исследователям, Иоанно-Златоустовская церковь приобрела не сразу, представляет собой прямоугольный сруб с двухскатной кровлей. На южном скате можно видеть маленький сруб с главкой — обозна-

▲ Шатровая колокольня саунинской церкви.

чение того, что здесь находился теплый придел. Обратите внимание, что сруб трапезной несколько сдвинут к югу относительно здания церкви.

Невысокое крыльцо с южной стороны трапезной ведет в притвор, из которого низкая дверь «впускает» вас в обширное помещение. Это, собственно, сама трапезная. Внимательнее приглядеться здесь стоит к двум столбам, на которых лежит матица: резные, с дыньками и поясками в виде жгутов, они на протяжении веков прекрасно справляются с не легкой ролью опор.

В главном храме сохранилось «небо» — уже знакомый нам по Иоанно-Богословской церкви расписной потолок.

К юго-западу от храма возвышается колокольня — восьмерик от основания. Пролеты звонов здесь были решены в форме арок (как и в церкви Иоанна Богослова). Во время реставрации арки убрали.

Церковь не действует, относится к Каргопольскому музею-заповеднику.

◀ Слева: Алтарный прируб покрыт бочкой, доходящей до середины восьмерика.

◀ Справа: Крыльцо, ведущее в притвор.

Красная Ляга

Одной из старейших деревянных церквей Каргополья является Сретено-Михайловский храм (1655). Когда-то вокруг него шумела деревня Красная Ляга с тридцатью дворами и двумя сотнями жителей. А теперь — ни следа от жилых строений здесь не найти. Дорога выводит к полю, окруженному лесом. А посреди поля — красавец-храм.

В приход Сретено-Михайловской церкви входили также деревни Кучепалда, Максимовская и Часовенская.

▲ *Весьма органично смотрится Сретено-Михайловская церковь среди полей. И только потом начинаешь понимать, что это неправильно: вокруг церкви должно быть человеческое жилье.*

◀ *Внутри Сретено-Михайловского храма.*

Общее число прихожан составляло более восьмисот человек.

Ранее рядом со Сретено-Михайловской церковью стояла также церковь Рождества Богородицы с трапезной и теплым приделом в ней во имя вмц. Параскевы. Ныне осталась только Сретено-Михайловская — редкий образец восьмерикового храма с двумя прирубам (алтарь и притвор). Сруб покрыт шатром, алтарный прируб — бочкой. До конца XIX века храм с трех сторон окружала галерея с двумя крыльцами. В 1890-е годы галерею сломали из-за ветхости, а сама церковь подверглась капитальному ремонту. Ее разобрали до основания и собрали вновь на каменном фундаменте, обшив стены тесом.

Интересно, что дощатая обшивка церкви была ярко — в шесть (!) цветов — раскрашена. Следы краски до сих пор можно заметить кое-где в щелях. Они позволяют определить «топографию» раскраски: фон — белый, верхняя часть обшивки — охра, карнизы и наличники — красные, сине и черные, крыша — зеленая.

Поначалу это открытие ошеломляет. Кажется, что столь пестрая раскраска мало соответствует духу северного храмового зодчества. Но на деле — почему нет? Ведь тот же самый русский народ, который строил деревянные храмы, любил раскрашенные лубки, а наипаче других цветов уважал красный. Другое дело, что, положим, в XVII веке он не имел возможности «раскрасить целый свет в самый мой любимый цвет». В конце XIX столетия такая возможность появилась — и вот результат.

Теперешнее состояние Сретено-Михайловской церкви внушает серьезные опасения. Несмотря на то, что храм является памятником федерального значения, реставраций его долго никто не занимался. Да и теперь она ведется в основном сила-

▲ *Восстановление покрытия бочки алтарного прируба.*

ми неравнодушных людей, участвующих в проекте «Общее дело. Возрождение деревянных храмов Севера». В 2009 году группа добровольцев убрала мусор в храме и вблизи него, а в минувшем году приступила к первоочередным восстановительным работам. Пока речь идет лишь о том, чтобы не допустить дальнейшего разрушения памятника.

Лядины

Храмовый ансамбль в Лядинах (на дороге Каргополь — Пудож) сложился в теперешнем своем виде во второй половине XVIII века. В него входят два храма — шатровая Покрово-Власьевская церковь (1743 или 1761 год) и двенадцатиглавая Богоявленская (1793 год) — а также шатровая колокольня 1820 года постройки.

Погост, как водится, существовал на этом месте и раньше и объединял семь деревень. Впервые он упомянут в Писцовой книге, составленной в 1616—1619 годах. А в 1648 году в «Дозорной по Каргополю книге» о погосте сообщается: «Волость Ледина, а в ней на погосте церковь Покрова Пресвятой Богородицы, да другая церковь страстотерпца Георгия, строение приходных людей».

Судя по иконе великомученика Георгия, датируемой концом XV века и бережно сохранявшейся в Лядинах в качестве храмового образа утраченной Георгиевской церкви (ныне находится в Эрмитаже), погост гораздо древнее каких-либо документированных упоминаний о нем.

Покровская церковь являет собой гармоничный образец храмов типа «восьмерик на четверике с трапезной». Все детали здесь настолько сочетаются друг с другом, что даже трудно (и не хочется) вычленять отдельные элементы — алтарный прируб, трапезную и т. п.

Внутри храм двухэтажный. Престол в верхнем ярусе посвящен Покрову Пресвятой Богородицы, в нижнем (теплом) — сщмч. Власию, епископу Севастийскому. Облик нижней трапезной определяют резные столбы, поддерживающие перекрытия. Они, как и в сауинской церкви, оформлены в виде резных дынок

▲ В Лядинах (ныне чаще именуемых деревней Гавриловской) сохранился единственный трехчастный храмовый комплекс на территории Каргопольского района. Всего в России таких комплексов четыре. На фото: шатровая Покрово-Власьевская церковь и колокольня.

◀ Многоглавый Богоявленский храм.

с перехватами «жгутом». К столбам примыкают скамьи. Выстроились они и вдоль стен.

В верхнем Покровском храме отчасти сохранился резной иконостас, а также «небо», состоящее из двенадцати граней.

Несколькими десятилетиями позднее рядом с Покровской церковью вырос многоглавый Богоявленский храм. По сравнению со своей «соседкой», он кажется довольно приземистым. С конструктивной точки зрения, это восьмерик на четверике, завершенный пятиглавием. Небольшие главки поставлены и над углами четверика (сейчас на время

реставрации их сняли), а также над алтарной частью.

Алтарный прируб вообще очень интересен. Он имеет три выступа и одиннадцать граней. Средняя пятигранная часть — больше, чем две боковые, и покрыта бочкой. Такое устройство — редкость для северных храмов.

Колокольню близ церковей поставили в 1820 году (вероятно, на месте более старой, но данных о том пока не обнаружено). По своему строению она весьма похожа на колокольню Иоанно-Богословской церкви в Ошевенске. Интересно, что в нижнем четверике, согласно описи середины XIX века, находился «анбар» — «для склада хлеба, жертвуемого прихожанами в церковь».

Сейчас храмовый ансамбль реставрируется.

Небесный покровитель

Преподобный Александр известен далеко за пределами Ошевенска.

Его образ запечатлелся в народных преданиях Каргополя, с ним связаны местные традиции благочестия.

◀ «Возрастом средний человек, лицом сух, образом умилен... брада невелика и не вельми густа, власы русы, вполы сед», — так описывается внешность прп. Александра Ошевенского. На иллюстрации представлена икона преподобного из московского Музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева.

а о старце, бывшем с Нею, сказала: «Имя же старцу сему Кирилл». То есть это был прп. Кирилл Белозерский, в то время, к слову, еще не окончивший свой земной путь.

Ровно через год, в марте 1427 года, у Никифора и Фотинии появился младший сын. Его назвали Алексеем. Он, согласно житийному рассказу, с детства отличался от сверстников задумчивостью, тихостью нрава и любовью к церковной службе. Что касается матери, то она, памятуя свое видение, не мешала сыну в его самоопределении, но все же, надо полагать, с некоторой тревогой наблюдала за ним. Она уже видела, что Алексей гораздо менее принадлежит ей, чем Богу.

ПОБЕГ В МОНАСТЫРЬ

Семейная драма не замедлила себя ждать. Будучи восемнадцатилетним

Более шестисот лет назад жила неподалеку от Кирилло-Белозерского монастыря семья зажиточного земледельца Никифора Ошевня и его жены Фотинии. Они имели нескольких детей, но те уже были довольно взрослыми, и Никифор с Фотинией моли-

лись Богу, чтобы он даровал им сына на утешение в преклонных летах.

Однажды Фотинии во время молитвы явились Пресвятая Богородица и некий «благообразный старец, украшенный сединами». Божия Матерь сказала Фотинии, что у нее родится еще один сын, который «прославит Бога, и Бог его прославит»,

юношей, Алексей отпросился на престольный праздник в Кирилло-Белозерский монастырь. Домой он уже не вернулся, передав родителям с односельчанами письмо, что хочет поступить в обитель служить Богу.

Трудно передать словами, что испытывали родители, когда вместо сына увидели эту короткую записку. Хотя они и прежде замечали умонастроение Алексея, но не оставляли надежд, что он упокоит их старость. Старшие дети утешали Никифора и Фотинию как могли.

Алексей же, оставшись в монастыре, поступил в обучение к монастырскому диакону, дабы лучше уразуметь Священное Писание и святоотеческие труды. Надо сказать, что игумен, видя в юноше начатки великих духовных даров, предложил ему сразу же принять постриг, но Алексей отказался. «Воистину желаю я этого, но время еще не пришло», — ответил он со смирением.

Через год монастырь посетил отец беглеца. Устройство монашеской жизни, на которое он глядел теперь более придирчивым взглядом, чем тогда, когда был «просто богомольцем», так понравилось ему, что он благословил путь, избранный сыном.

Вернувшись в деревню, Никифор рассказал домашним о благополучном бытовании Алексея в монастыре и тем весьма утешил их.

ВО ИСПОЛНЕНИЕ ОБЕТА

Минуло несколько лет. Никифор с семьей переселился в окрестности Каргополя и основал Ошевную слободу. Казалось бы, теперь Алексей с еще большим сосредоточением мог подвизаться в избранном монастыре. Он, действительно, усилил подвиги, принял постриг с именем Александр, но его не покидало некое смущение: слишком уж полюбили его игумен и братья, слишком хвалили за кротость и послушание. Это огорчало молодого подвижника, так как он видел мало пользы для своей души в людской похвале. И вот, чтобы обдумать сложившееся положение, он отпросился у игумена повидать родных.

О том, что произошло с ним в Ошевней слободе, мы уже рас-

▲ Кирилло-Белозерский монастырь — родная обитель преподобного Александра.

► Преподобный Кирилл Белозерский. Икона-портрет письма прп. Дионисия Глушицкого.

сказали в разделе «Рождение шедевра». Александр принес в свое сердце обет основать на берегу Чурьегу монашескую обитель. Но пока надлежало возвратиться в Кирилло-Белозерский монастырь, что он и сделал. Здесь он продолжил «подвизаться подвигом добрым» (кстати, в одно время с прп. Александром в Кирилло-Белозерском монастыре жил прп. Нил Сорский; он был на пять лет моложе нашего героя, и они вполне могли общаться), а через некоторое время открыл игумену бывшее ему в Ошевенске знамение.

Мудрый игумен Кассиан, наследник по духу прп. Кирилла, не стал удерживать Александра. Как помнит читатель, в благословение ему он дал две иконы — свт. Николая и «Одигитрию». И послал вместе с Александром на берега Чурьегу опытного старца.

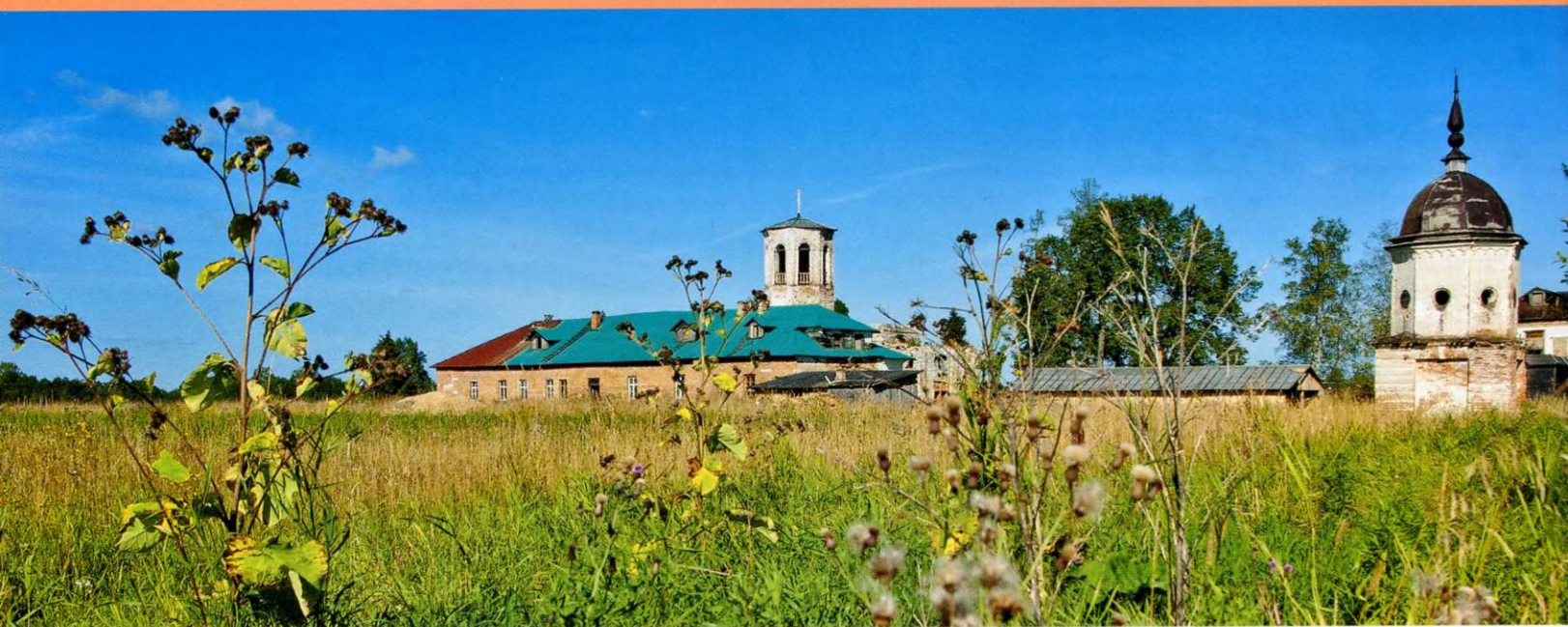
Труды и дни

Устроение монастыря обошлось без каких-либо серьезных препятствий: боярин Иоанн выделил землю, родственники возвели церковь во имя свт. Николая. Но все-таки жизнь здесь поначалу была очень суровой —

и даже старец, пришедший с преподобным из Кирилло-Белозерского монастыря, не выдержал трудностей и вернулся обратно. Первую зиму Александр провел один, в непрестанных трудах и раздумьях о принципах устройства новорожденного монастыря.

Когда же собралась вокруг него братия, он дал ей строгий общежительный устав — подобный тому, что существовал в Кирилло-Белозерской обители. Сам он неустанно поучал иноков — и примером, и словом. «Вот средство к спасению, — говорил он, — прощение, молитва от чистого сердца, смирение ко всем, любовь к

ИЗ ДЕРЕВЕНСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ

Почти на самой границе Олонецкой губернии с Новгородской... Архангельский тракт пересекается небольшой рекой, которая известна здесь под именем Черной речки.

В один из жарких дней в июне месяце случилось мне проезжать через Черную речку. На самой середине мостика кучер вдруг остановил лошадей и, указывая кнутом на край мостика, проговорил: «Посмотрите... Проклятая ползет!»

Я посмотрел по направлению кнута и увидел черную гадюку, тихо и осторожно пробирающуюся по краю мостика на другую сторону реки. «Убей ее кнутом!» — сказал я ямщику. «Зачем бить? Она и сама пропадет!»

Я стал наблюдать за змеей. Действительно, как только она перешла на другую сторону реки, так движения ее стали медленнее, она совалась головой из стороны в сторону и сильно шипела, затем перевернулась несколько раз своим отвратительным телом, растянулась и окоченела.

«Отчего же это она окоченела?» — спросил я кучера. «Не окоченела, а издохла!» — авторитетно заметил мне ямщик. Как я ни старался уяснить себе подобное загадочное явление, но не мог найти истинной причины его...

«Оттого гадина издохла, что ей тут не определено жить. Святой Александр Ошевенский проклял их на сто верст кругом, — вот они и околевают, как только перейдут за положенную черту, — да!» — проговорил ямщик как бы в ответ на мое молчание и рассказал мне все, что знал из преданий про это явление...

*Наблюдатель. Из деревенских наблюдений. Черная речка.
Олонецкие губернские ведомости. 1900. № 70*

Богу нелицемерная, милостыня нищим, посещение странных и заключенных в темнице».

Жизнь монастыря, таким образом, устраивалась. Уже и миряне прослышали о нем и приходили издалека, прося молитв и советов прп. Александра. Родственники не оставляли его своим попечением, снабжая монахов всем необходимым.

Но тут начались напасти. После смерти Никифора и Фотинии на Александра восстали его братья —

из-за того, что он постриг двоих из их сыновей. Некоторые ученики, не выдержав сурового монастырского устава, вернулись в мир (среди них были и племянники святого).

Тяготы подорвали здоровье преподобного Александра, он впал в болезнь. И в болезни ему явился прп. Кирилл Белозерский. Александр узнал его по образу, виденному им, и стал просить: «Отче Кирилле! Избавь меня от болезни сей». Святой Кирилл осенил страждущего крестом и про-

▲ Монастырь, основанный Александром Ошевенским.

изнес: «Не скорби больше, брат, ибо я буду молить Бога и его Пречистую Матерь, чтобы ты исцелился. Но не забудь обета твоего, как ты обещался, не оставлять места сего и начинания. Я же буду помощником тебе, всегда молясь о месте сем!»

Придя в себя, прп. Александр тотчас почувствовал облегчение и пошел в церковь.

«ПРЕТЕРПЕВШИЕ ДО КОНЦА СПАСУТСЯ...»

В течение двадцати семи лет управлял преподобный основанной им обителью. Уже при жизни он стяжал дар чудотворений. До сих пор жители Ошевенска и его окрестностей помнят, что именно по молитве прп. Александра здешний край очистился от змей, которых прежде здесь было великое множество. (Автору приходилось жить по летам в пятидесяти километрах от Ошевенского монастыря: действительно, змей нет.)

Ощувив приближение смерти, преподобный призвал к себе братию, простился со всеми, испрашивая у всех прощения, и предупредил, что монастырь вскоре ждут тяжелые времена, «но претерпевшие до конца спасутся». «Молебника себе имейте, — завещал он, — великого Чудотворца Николая. И когда Господь посетит вас скорбью, даст Он вам

и доброго строителя. Вы свято исполняйте монастырские правила, и тогда обитель ваша исполнится обилием духовных благ и множеством братии».

Скончался прп. Александр в 1479 году на второй день Пасхи, причастившись Святых Таин, и его ученики отмечали, что «и по смерти лицо преподобного не почернело».

Наследство преподобного

«Монашеская родословная» преподобного Александра Ошевенского восходит через Кирилла Белозерского к преподобному Сергию Радонежскому. Из стен его обители выйдя, в свою очередь, основатели многих северных монастырей. Ученик Александра прп. Пахомий († ок. 1515) основал в конце XV века Спасо-Преображенскую пустынь на реке Кене с больницей для немощных. Прп. Нифонт, постриженник Ошевенского монастыря, устроил в 1550-е годы «в соавторстве» с прп. Серапионом Богоявленским Кожеезерский монастырь. Из Ошевенской же обители вышел и прп. Кирилл Сырьинский, основатель Успенского Сырьинского монастыря.

В 1630-е годы монахи Ошевенской обители Сергей и Логгин углубились в лес на несколько десятков верст и,

▼ Антониево-Сийский монастырь, состоящий некоторым образом «в родстве» с обителью прп. Александра Ошевенского.

поселившись здесь, положили начало Хергозерскому Макариевскому монастырю.

Воспитанники Александро-Ошевенского монастыря пестовали новое поколение подвижников. В Пахомиевом Кенском монастыре возрастал преподобный Антоний Сийский (†1556), устроитель знаменитого Антониево-Сийского монастыря в 160 километрах от Архангельска, одной из северных иноческих твердынь. В русской же истории монастырь известен в связи с тем, что в 1601—1604 годах в нем пребывал насильно постриженный с именем Филарет боярин Федор Никитич Романов — отец царя Михаила Романовича и будущий Патриарх.

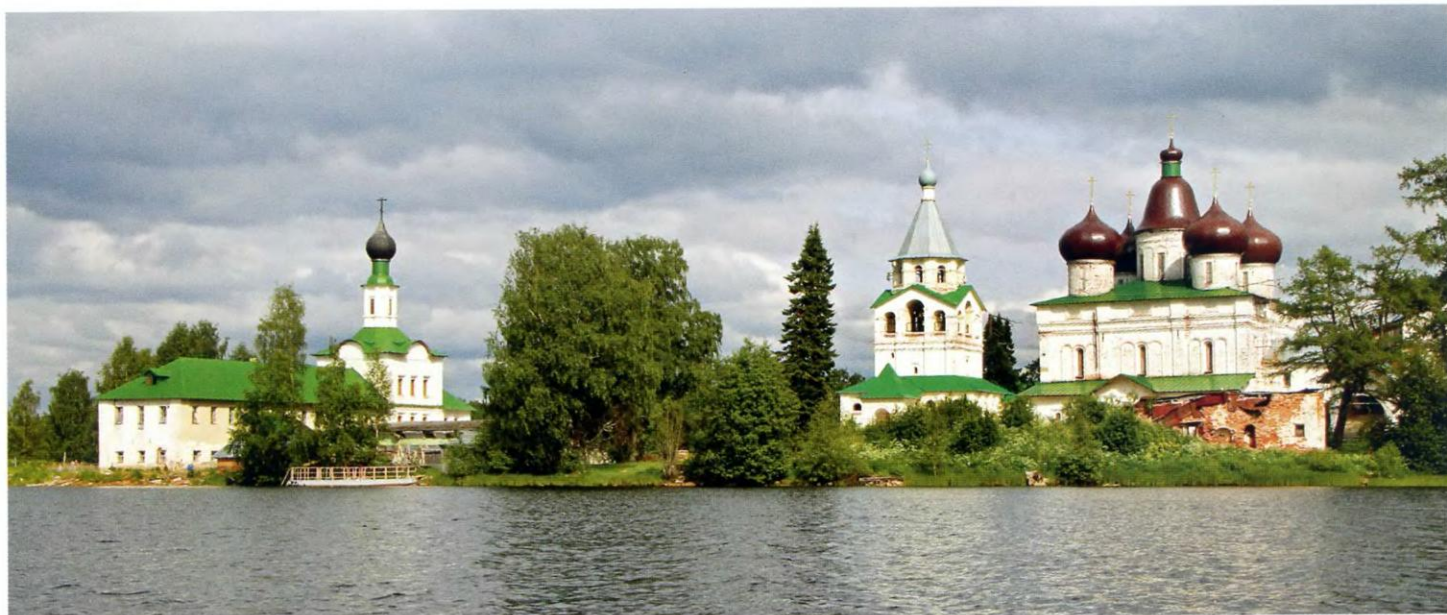
Из документальных свидетельств известно, что прп. Александр по смерти оказывал особое покровительство монашествующим — причем не только своей обители или же тех, что были созданы его учениками. Особую духовную связь с ним имела, например, Юрьегорская Троицкая обитель, которую основал уроженец каргопольского села Турчасова прп. Дамиан (в схиме Диодор; †1633).

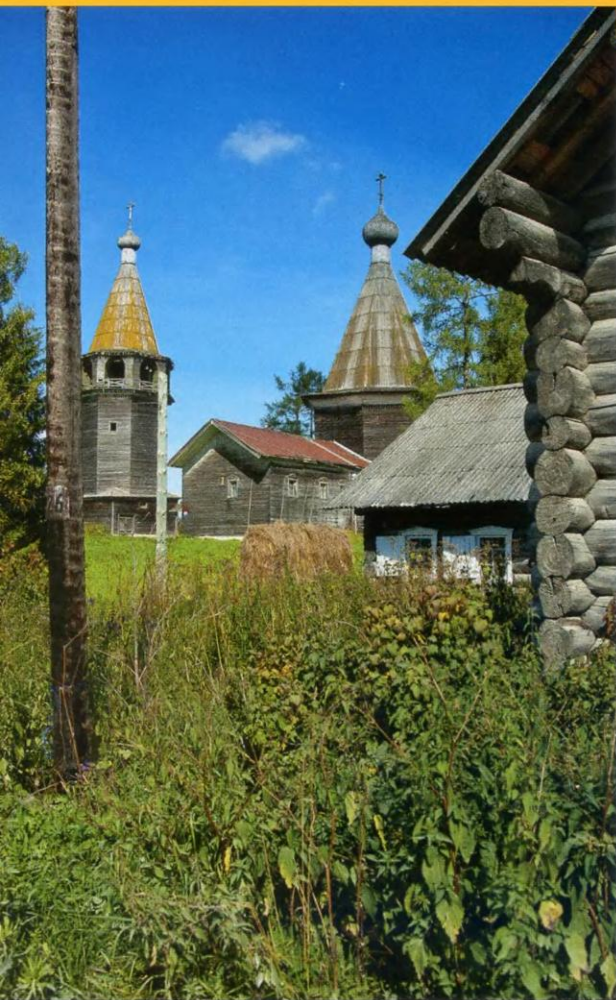
Когда в этом монастыре был голод, преподобному явился некий светлый муж и сказал: «Не скорби, Дамиане, и укрепляй братию... Вели ловить рыбу, тем пропитает вас Бог». Назвался же он так: «Постриженник Кириллова монастыря, игумен Ошевенского. Имя же мое Александр».

▲ При жизни прп. Александр очень почитал святителя Николая и, умирая, заповедал своим ученикам всегда прибегать к его молитвенной помощи. На фото: икона свт. Николая в Иоанно-Богословской церкви Ошевенска.

Великим почитанием пользовался прп. Александр Ошевенский среди каргопольских крестьян. В нем они видели своего заступника (ведь тоже от сохи-то!) и во множестве приходили поклониться его святым мощам. А в первое воскресенье Петрова поста — на так называемое «Богомоление» — в монастырь сходились люди чуть не со всего Каргопольского уезда.

Преодоление

Ни щедро-богатых спонсоров, ни полноводно-оживленных туристических потоков не видит Ошевенск. Приходской храм его стоит буквально «за послушание» и смиренно ждет если не полноценной реставрации, то хотя бы необходимейшего ремонта. Руины монастыря молчаливо вызывают о помощи.

◀ Из ошевенских зарисовок.

округи. Впрочем, про возрождение говорить, наверное, пока рано. Усилиями большевиков сельская местность (и это касается не только Каргополья) совершенно запустела и обезверилась.

Деревня всегда крепче держалась за традиции, чем город, и дольше оставалась верующей в безбожные годы. Но и пробуждение веры здесь происходит гораздо медленнее. Как правило, среди жителей села нахо-

дятся лишь несколько человек, которые готовы принимать деятельное участие в ремонте или строительстве храма, организации прихода и т. п. Остальные живут какой-то «параллельной» жизнью, и спасибо, если косо не смотрят. И, конечно, усилия немногочисленных энтузиастов слишком мизерны в сравнении с долголетней разрухой, которую предстоит одолеть.

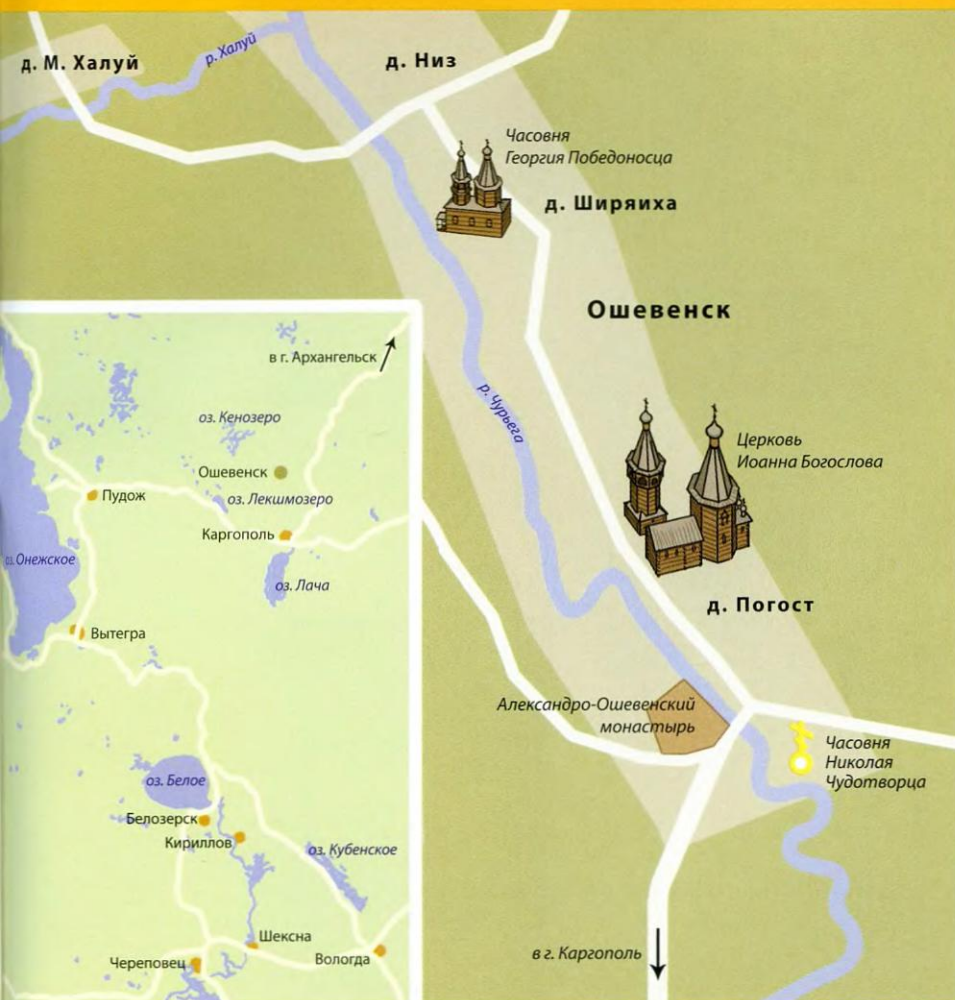
Но ведь и разруха-то эта откуда взялась? «Большевики», — говорим мы. А большевики разве сплошь за-

Иоанно-Богословский храм закрыли в 1930-е годы. Во время Отечественной войны службы в нем, по некоторым сведениям, возобновились, но в 1960-е годы прекратились уже до конца советской эпохи.

Сейчас церковь является действующей, однако состояние ее трудно назвать благополучным. Икон в главном иконостасе почти нет, пол и кровля холодного храма — в аварийном состоянии, поэтому уже несколько лет здесь богослужения не проводятся. Да и в так называемом зимнем Богоявленском храме на поверку оказалось возможно служить только летом: зимой здесь, несмотря на две печи, холодно даже в валенках. Поэтому приблизительно с конца октября и до Пасхи церковь стоит, как говорили раньше, «без пения», а вся богослужебная жизнь села сосредоточивается в надвратном Никольском храме Ошевенского монастыря.

Именно монастырь является центром религиозного возрождения

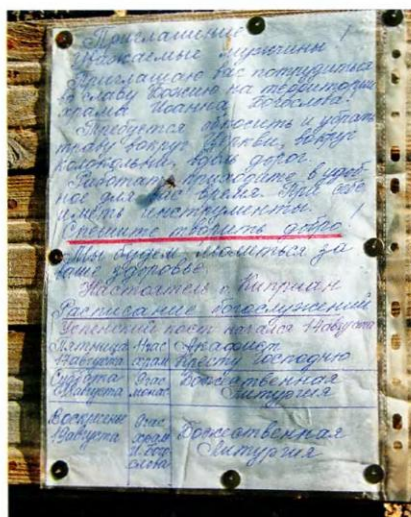

сланные были? Не местные ли сбрасывали кресты с куполов, колокола со звонниц, разоряли кладбища (своих же предков кости зорили)? Это в эпоху азарта «первоначального безбожия». А в 1960—1970-е годы все уже рушили, похабили равнодушно и походя. Вот и Ошевенский монастырь растащили по камню, по кирпичу местные же хозяйственные крестьяне. Теперь же, поди-ка, собери их, камни-то. Хотя и пришло время.

Монастырь открылся давно уже, в 2001 году. Но до сих пор только два насельника живут здесь — отец Киприан и еще один послушник. На отце Киприане, кроме монастырских дел, еще несколько приходов, включая ближайший Иоанно-Богословский. Только успевай поворачиваться. А денег нет, и людей нет, и подвизаться в глухом полуразрушенном монастыре никто особенно не стремится. Сурово уж очень,

◀ «Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое...»
В теплом Богоявленском храме.

▲ Спешите творить добро!

неблаголепно. Однако вот, недавно Попечительский совет при Ошевенском монастыре образовался — так, может, хоть некоторый просвет появится. А вообще уповать больше приходится на помощь преподобного Александра. Обещал он «не оставить место сие». Но не обещал, что будет легко.

Справочная информация

Богослужения в Иоанно-Богословском храме проходят только в теплое время года. Особо отмечаются дни памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова: 8/21 мая, 30 июня/13 июля (в составе Собора славных и всехвальных 12-ти апостолов), 26 сентября/9 октября (преставление). Престольный праздник теплого храма — Святое Богоявление (Крещение Господне), 6/19 января. Память прп. Александра Ошевенского празднуется 20 апреля/3 мая (преставление), а также в 3-ю неделю по Пятидесятнице (в Соборе Новгородских святых).

Контакты

Адрес: 164132, Россия, Архангельская обл., Каргопольский р-н, МО Ошевенское, д. Погост
Сайт Архангельской епархии: www.arh-eparhia.ru
Сайт Александр-Ошевенского монастыря: www.oshevenskoe.ru

Как добраться

Информация о том, как добраться до Ошевенска, популярно изложена на сайте Александр-Ошевенского монастыря. Потенциальный турист/паломник/трудник без труда найдет для себя подходящий маршрут. Если же говорить «в общем», то на автомобиле добираться в Ошевенск (да и в сам Каргополь) сподручнее, чем железнодорожно-автобусным способом, поскольку ближайшая железнодорожная станция находится в Няндоме, а это 80 км от Каргополя (а от Ошевенска до Каргополя еще 40 км). Автобусы из Няндомы в Каргополь и из Каргополя в Ошевенск ходят. Но расписание имеет смысл уточнять по телефону +7 (81841) 2-13-18 (это автостанция Каргополя). На автомобиле путь что из Москвы, что из Петербурга тоже неблизкий (1000 и 750 км соответственно). Из областных центров ближайшие — Архангельск, Петрозаводск и Вологда (530, 530 и 490 км соответственно). А сорок километров от Каргополя до Ошевенска вам придется преодолеть по грейдеру, мучнисто-пыльному летом и не знаем, насколько гостеприимному в распутицу. Но зато вольному воля — можно и в Саунино заехать, и в Поздышеве остановиться.
GPS-координаты: 61.865418, 38.776682.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Благовещенский собор, Казань

ПРАВОСЛАВНЫЕ Храмы

путешествие по святым местам

Благовещенский
собор
Казань

№ 30

Рождение
шедевра

Благая весть

Окрестности

Кремль
над Волгой

Судьбы

Несостоявшийся
митрополит

Рекомендуемая
розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн,
14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Собор Благовещения
Пресвятой Богородицы —
сердце православной
Казани. И одновременно —
один из древнейших ее
архитектурных памятников,
входящий в составе
Казанского кремля в Список
Всемирного наследия
ЮНЕСКО. Его «псковский»
лик (строили псковичи)
воплощен в местном
материале, волжском
известняке. Нечаянный
символ.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

ISSN 2304-0068

9 772304 006774

16+